

КРОКОДИЛ

К 556
7

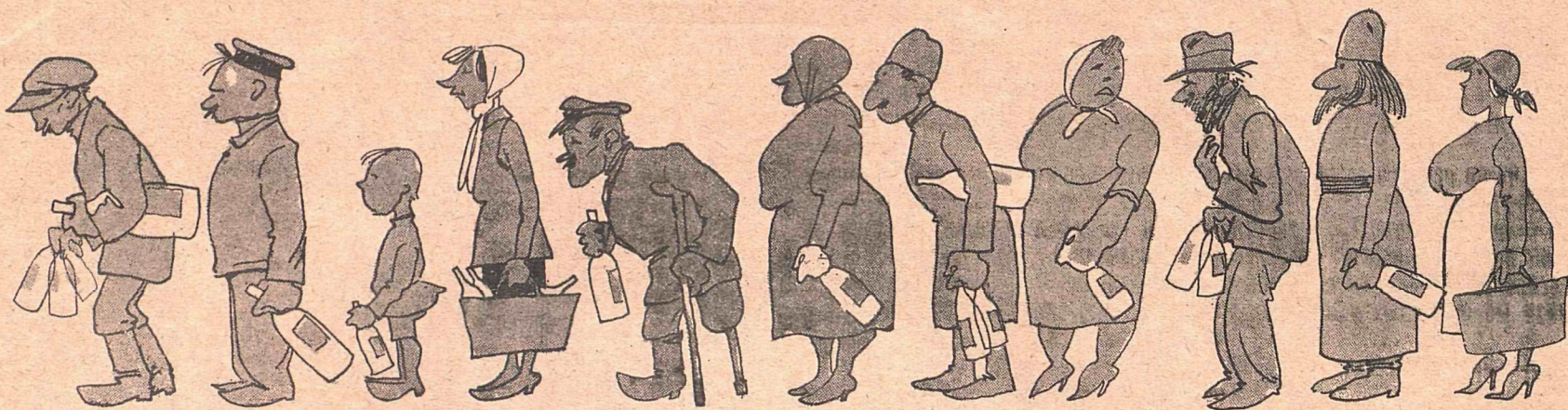
№ 22

Рис. Ю. Ганфа

— Вот тут и проводи у нас культурную революцию, заводи автомобили, автодорь! Сразу же наши обыватели свинью подложили...

Рис. К. Елисеева

ОТЧАЯННЫЙ

Активист Силин к общему собранию рабочих и служащих готовился так, как ни один вузовец не готовится к экзамену. Не следует думать, будто Силин должен был делать на этом собрании доклад, — к докладу какая же подготовка?! Нет, Силин решил выступить с открытой, благожелательной и деловой критикой по докладу красного директора Петракова. Узнав о боевой подготовке Силина, товарищи как-то растерялись. Секретарь ячейки отнесся явно отрицательно и даже предполагал вопрос поставить на бюро. Другие же члены бюро его не поддержали и даже, наоборот, говорили, что Силин действует в порядке партийной директивы. В беседах с самим Силиным тоже проскальзывали разные ноты.

— Ты Силин, конечно, имеешь право, как бюро не вынесло постановления, — говорил секретарь, — но, в случае чего, на меня и бюро не надейся. Вот что!

— Молодчина, Силин! Так их и надо! Деловая самокритика вообще, как указано у товарища Сталина. В общем и целом, — держись!

Беспартийный приятель Силина Андришка Кирпичев давал деловые указания:

— Знаешь, Силин, что скажу: он, Петраков-то, красный, красный, да и поднесет тютю! Ты вот что устрой: под псевдонимом выступай, в роде рабкора! Назавтра Петраков схватится еволянять, а в списках-то тебя и нет. Понял?!

Жена, в общем и целом поддерживавшая Силина, беспокоилась только об одном:

— Новую работу бы прискал пока, до выступления-то. Все-таки спокойнее! Там что будет, а работенка уже готова, по бирже трепаться не надо...

Секретарь завкома учил по-своему:

— Ты, Силин, конечно, не робей, — не расстреляют за это, может даже и в партии останешься! А только ты так действуй: «то и то, мол, надо исправить, тут и тут непорядки. Но мы, мол, уверены, что красная энергия нашего дорогого красного директора...». Понимаешь?! Потрепись, потрепись, да и приятное ему что-нибудь вверни! В роде страховки на случай. Может, конечно, и обойдется, но на случай...

Наконец, известный прогульщик и пьяница Никишка Терехин тоже совет подал:

— Плюнь на все, Силка! Крой их, поддецов, и в хвост, и в гриву! Захвати с собой на собрание полдюжину да перед выступлением и дербалызни без закуса, — смелость в тебе будет — отдай все, да мало! После собрания — опять хватани до отказа! Наутро проснешься уволенный, а тебе и горя мало, — думать будешь об опохмеляться, потому в голове треск, а не об увольнении, — на работу-то и не потянет. Помани мое слово...

Перед началом собрания все считали своим долгом подойти к Силину и пожать ему руку, все поглядывали на него с уважением и с опаской. Секретарь ячейки вполголоса подтвердил:

— В случае чего — на меня и бюро не надейся. Вот что!

Когда очередь дошла до Силина, — собрание смолкло внезапно, как громкоговоритель среди передачи. В омертвевшем помещении слова Силина раздавались гулко и отчетливо. Красный директор Петраков слушал внимательно и кое-что записывал, главный инженер — тоже. Бухгалтер иронически улыбался, а собрание не дышало.

Силин кончил. Собрание облегченно вздохнуло. Пока Силин пробирался на свое место, — ему шептали сочувственно:

— В случае чего — на меня и бюро не надейся. Вот что!

— В общем и целом — держись!

— Было б тебе под псевдонимом...

— Нашел бы работку-то раньше...

— Про красную энергию-то забыл?!

— Плюнь, Силка. На, хватани, — запас для тебя!!!

Силин оттолкнул полбутылку, которую ему дружески протягивал Никишка, улыбнулся и сел... Собрание продолжалось своим порядком.

Когда Силин в понедельник вышел на работу в свою третью смену, — он сразу заметил, что отношение к нему со стороны товарищей резко изменилось: секретарь ячейки сухо кивнул головой, член бюро ячейки Тяпов даже не поздоровался, Андришка Кирпичев неодобрительно хмыкнул, секретарь завкома заговорил, как с незнакомым, «на вы».

— Неужели сократили?! — неприятно поразился Силин.

Тягостное недоумение разрешил полупьяный Никишка Терехин:

— Эх, ты, Аника-сражатель! Критик тоже нашелся... Нешто это критика, за которую не еволяняют?! Нешто это геройство, ежели ты на работе остался?! Мы-то все ждали, — вот-вот выгонят, вот-вот скандал будет! Подвел ты, брат, всех подвел: и секретарь бюро расстроил этим самым, и Тяпов ругается, Андришка Кирпичев тебя на чем свет материт, а в завком и не заходи... И мне, Силка, обидно: я тебе, как путному, выпить давал намедни, а тебя и не сократили! Какой же ты после этого человек, ежели мы тебя все за героя держали?! Накось тебе вместо выпивки...

И он сунул под нос Силину дулю.

Вл. Павлов.

НЕЗАМЕНИМЫЙ

Очень я этим парнем заинтересовался. Как же, — сами посудите: по всем этажам Южской мануфактурной фабрики в Иваново-Вознесенской губернии ходит человек. Ходит и ходит. Чаще всего — нос к потолку держит и нашептывает что-то.

— Эй, Игнатъев, много насчитал?... — окликнет кто-нибудь из рабочих.

— Не сбивай, — вторая сотня пошла! — радостно отвечает окликнутый и двигается дальше.

Вот покопал в носу и вытер о стену. Потрогал испачканное место и пошел на второй этаж, опять по потолку ищет, опять считает что-то.

— Кто это? — спросил я рабочего. Тот нехотя оглянулся:

— Не знаю. Я с октября прошлого года работаю, — он уже ходил. Ходит и ходит. Кто его знает?.. Фамилия — Игнатъев.

Поискал я рабочих постарше, нашел:

— Вы про Игнатъева?.. Вот...

Повел он меня к тарифным спискам, что под стеклом на стене висели.

— Обратите внимание.

Читаю:

— И. В. Игнатъев, слесарь банкаброшного отдела, ставка 4 р. 62 к.

— В месяц? — спрашиваю.

— Нет, в день.

— А что же он слесарит как-то чудно?

— Это уж вы у заведующего прядильной фабрикой спросите... Пошел к заведующему.

— Видите ли, — встретил он меня: — опровержение у меня уже готово, — сейчас перепечатывается на машинке... Чем могу служить?..

— Я не за опровержением, — так. Интересуюсь Игнатъевым.

Знаете, слесарь банкаброшного отдела?..

— Ага! Как же, как же! Я же его и устроил туда в сентябре прошлого года... Раньше он был у нас бригадным слесарем по проводам и магистралям труб, но по настоянию рабочих — демократия! — его пришлось снять за грубость и вообще за невыносимость совместной с ним работы. Но... золотой человек. Я его и устроил... Фактическая его должность — штатный самокритик, но поскольку штатами не предусмотрена, — называется пока слесарем. Надеюсь, что с укреплением режима самокритики подобные должности будут введены, пока же... — и заведующий развел руками. Потом, видя мое недоумение, пояснил:

— Нам без критики нельзя. Рабочие непочтительны бывают к начальству, позволяют себе давать советы и прочее. Тут и нужен свой человек, который мог бы приятное сказать, мог бы указать рабкора, вообще был бы...

— Подхалимом?

— Если хотите, — да. Но поскольку о режиме подхалимства еще циркуляров не было, то Игнатъев, получая присвоенный подхалиму оклад, называется несколько иначе... Вы удовлетворены?.. Или опроверженьице захватите с собой?..

Пчелка.

КОЛЛЕКЦИЯ ЛАКИРОВАННЫХ

1. ТОВАРИЩ СИМАНОВ

Кто не знал тов. Симанова!

Несколько лет его имя сияло в блеске неукротимого сверхорганизаторства и ревностности.

Это он организовал постройку на болоте всемирного стадиона в тысячу квадратных километров.

Это он создал акционерное о-во по перекраске лесов и роц в агитационные цвета. Это он — блестящий тов. Симанов — взялся выстроить башню почше Вавилонской, с тем, чтобы разместить в ней учреждения, аудитории, театры, библиотеки и общественные уборные всего города.

Выкомаривал тов. Симанов штуки самые разнообразные, но действовал каждый раз одним и тем же шаблонным способом.

Заметив, что обыкновенные, нелакированные люди заняты упорной, кропотливой работой, он сейчас же поднимал крик:

— Кустарщина! Крохоборство! Мелкое делячество! Где революционный размах?! Где революционная ширь?! Где революционный темп?!

Люди, даже деловые, от таких слов впадали в панику.

А Симанов к тому же выдвигал бурную идею в роде централизованной башни. Газеты, жаждавшие сногшибательных тем, подхватывали симановскую идею и носились с ней, как дурни с писаной торбой. Ежедневно печатали интервью, отклики, планы, проекты. Скоропалительно организовалось общество друзей и вообще поднимался потрясающий тарарам, захватывающий читателя не хуже, чем мировой шахматный турнир или полевой процесс.

— Неужели выйдет что-нибудь? — интересовались одни.

— Интересно, сколько украдут? — вычисляли другие.

— Любопытно, сколько им припают — с изоляцией или с вышей мерой? — размышляли третьи.

Общественное мнение металось в трепете.

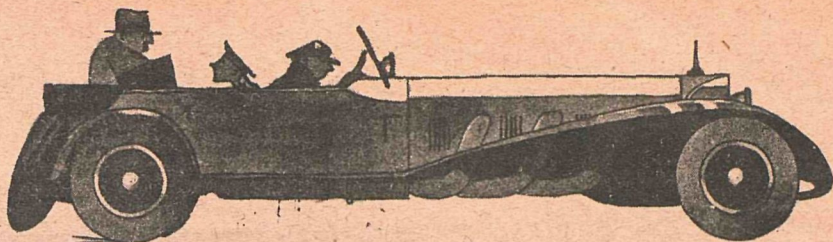
Тов. Симанов тем временем уже подбирал штат. Молниеносные агенты рыскали по лицам и учреждениям: хватали подписку, пожертвования и вообще отнимали деньги. Простачки и простофили, науганные и ошеломленные поднятой шумихой, подковывались на авансы, материалы, отчисления.

Симанов со штабом проводил «вопрос» по зависящим учреждениям.

Многочисленные представители, уполномоченные и просто директора носились по командировкам и производили отъём денег у простодушных провинциалов.

Дело доходило до того, что занималась даже артель землепосов и плотников человек в 20.

Артель копала неизвестно почему зловещие ямы и строила дикие заборы. С ям и заборов производилась аэрос'емка.

— Видишь, папа, после твоего вчерашнего доклада сколько людей пить бросили?! Уже бутылки сдают...

(См. рис. на 2 стр.)

Тов. Симанов со штабом, вооружившись альбомом аэрофотографий и чертежей, вламывался в денежное учреждение и производил наиболее мощный шум. На первое же «отказать» отвечал визгом:

— Чиновники! Бюрократы! У нас работы в разгаре! А вы хотите погубить революционные начинания! Правый уклон!

Как только бывало крикнет тов. Симанов «правый уклон» — деньги сейчас же и давали. Потому — правый уклон — обвинение очень тяжкое.

С притоком средств затея неудержимо разрасталась. Образовывались подсобные затеи, организовывались секции и подсекции. Последние при этом занимались явно рискованными операциями. Торговали мороженым, сплавляли мануфактуру, спекулировали дубильным экстрактом и музейными ценностями.

Арапы и рвачи всех марок и оттенков иступленно перли все, что под руку попадалось. Симанов со штабом позировал фотографам.

В один распрекрасный день неожиданно оказывалось, что в кассе нет ни копейки. Отовсюду надвигались требования об уплате. Работы писали в газетах дерзости. На собраниях и пленумах говорили о слабости руководства вообще и о жуликах в частности.

Тов. Симанов возмущался:

— Буза! Сьлока! Подкоп! Работайте сами! Чорт с вами!

И неожиданно драпал лечиться от острого переутомления в Париж.

Специальные органы хватали кой-кого из увлекшихся жуликов на предмет показательного процесса.

Через полгода тов. Симанов возникал снова. Присматривался, не работает ли кто упорно и кропотливо, и сейчас же поднимал знакомый крик:

— Кустарщина! Крохоборство! Делячество! Где революционная ширь? Где размах?!

И выдвигал новую бешеную идею.

Таков блестящий сверхорганизатор тов. Симанов, представитель коллекции лакированных.

Б. Самсонов.

САМАРСКИЕ НДРАВЫ

— Караул! Караул!.. Спасите!..

— Что случилось? Где это? — выглядывают тревожно самарцы из окон.

— Караул! Караул!..

По улице бежит голый человек и кричит.

За голым человеком мчатся два пса, ловчась ухватить его за ноги. Все трое смаху вбегают в отдел труда.

— Спасите! Раздевают! — кричит голый человек.

— Как раздевают? Вы же голый!

— Ну да! Меня только-что раздели!

— Иван Петрович, звоните скорее в милицию!

— Не надо в милицию! Не надо! — кричит голый человек.

— Вот чудак! Куда ж звонить?

— Только не в милицию! Меня там-то и раздели!

— В милиции? Не может быть!

— Начальник 2-го отделения милиции товарищ Крутов меня и раздел.

И голый человек поведал свою печальную историю.

Он оказался милиционером 2-го отделения.

— Товарищ Крутов меня уволил и приказал немедленно снять казенное обмундирование. Я отказался. Но вы знаете, какой крутой характер у нашего товарища Крутова. Начальник велел раздеть меня насильно. Вот и раздели.

— Чем же теперь вам помочь?

— Дайте мне клеенчатый футляр от пишущей машины. Я сделаю себе трусики.

— Прекрасная идея!

Через минуту весь отдел труда напутствовал несчастного, прикрывшего свою наготу клеенчатым футляром.

— Счастливого пути!

— Спасибо! Не попадётся бы опять товарищу Крутову. Снимет и эти. Он у нас такой!

С. Волжский.

НЕДОВОЛЕН

Рис. М. Б.

— Чорт знает что! Поневоле растратчиком будешь, — где же отыгаться-то?!

БАСНЯ

Иные лозунги опасней лихорадки.

Но, если подойти толково и с умом...

Один какой-то управдом

В самокритическом припадке

Разбудоражил весь домком.

«Товарищи!» — кричит.

«В эпоху самокритик

Вступила вся страна. И дом наш

вместе с ней!

Так критикуйтесь же смелей!

Откиньте страх, как гнусный пережиток!

Я сам не промолчу, как гад,

Не затаюсь я, как предатель...

Товарищи!!!

Двенадцать лет назад...

Но тут вмешался председатель,

Напомнил, что в повестке дня

О самокритике не значится доклада,

Что обсудить сначала надо

План страхования от огня,

Что на носу уплата старой ссуды...

Поднялись толки, пересуды,

В речах безбрежных утопив

Самокритический порыв.

Неверье в критику — неверье в наше дело.

Но, самокритикуясь смело,

Полезно кое-что учесть умом,

Как это сделал управдом.

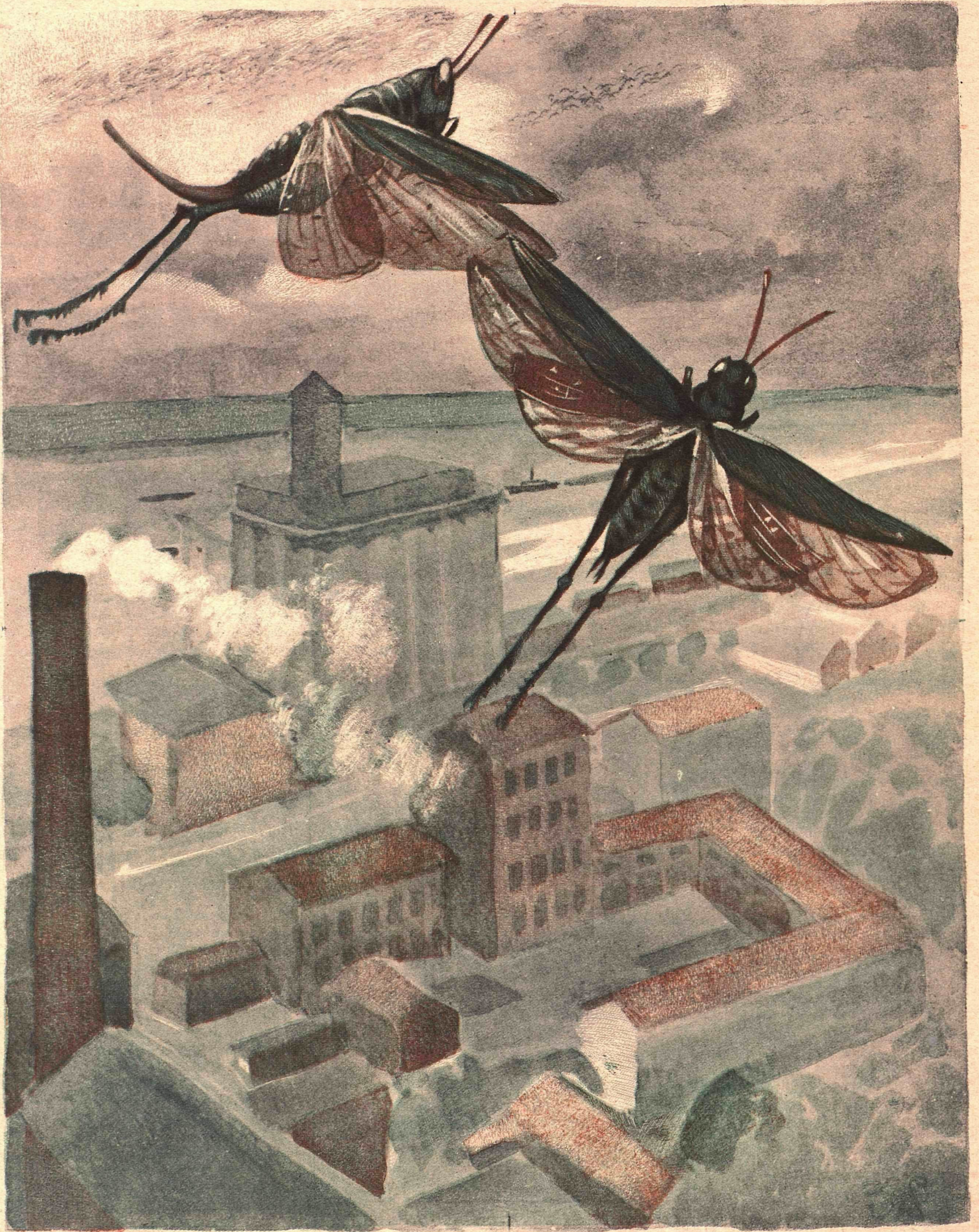
К. Лебедев.

— Ваше счастье, что «культурная революция» была объявлена раньше «самокритики». А попадись вы мне до «культурной революции»...

УНЫЛОЕ МЕСТО

Рис. К. Елисева

В некоторых местах штаты хлебозаготовительного аппарата настолько раздуты, что заготовка обходится дороже хлеба.

САРАНЧА: — Ну, здесь спускаться не приходится, — голодной смертью помрем: аппарат все съел!

КРЕПКАЯ СВЯЗЬ
(НА ДАЧЕ)

Рис. К. Елисева

— Зачем ты такой здоровый забор себе запузырил?! От масс отрываешься?!
— Ну, что ты!.. Для наблюдения за массами у меня в заборе „глазок“ есть!

СПРАВЕДЛИВОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Рис. Ю. Ганфа

— У вас в больничном листке два дня записано, а вы пособие за четыре просите?

— А те два дня, что я к вам в очереди стоял, — пропадать будут!

РАЗ НАЧАЛЬСТВО ПОСТАНОВИЛО, ТО...

Заведующему районным земельным отделом Татаркасинского райисполкома ЧАССР тов. Степанову пришла в голову блестящая идея устроить во дворе Сундырской больницы случной пункт.

Заведующий нажал кнопку и категорически приказал секретарю: — Племенного жеребца перевести в конюшню больницы. Там будет случной пункт.

Секретарь, слегка улыбувшись, заметил:

— Шутить изволите?.. гы-гы!!

— Чего вы смеетесь?! — вскипел заведующий. — Слышали приказ?

На следующий день секретарь докладывал:

— Тов. Степанов, никак нельзя.

— Чего нельзя?

— Вот это самое... т.-е. случной пункт при больнице невозможно.

Врач протестует. Служащие протестуют...

— Так-так... — проговорил неопределенно заведующий и нервно побарабанил по столу указательным пальцем. — Значит, протестуют?

— Так точно. Да еще в письменной форме. Можно сказать, составили акт о недопустимости случного пункта при больнице. И знаете, товарищ заведующий, ведь акт-то, кроме больничного врача, еще подписали ветврач, представитель союза медсантруд и представитель милиции. И что теперь будет?..

— Случной пункт будет. Ступайте!

И секретарь ветчинкой выкатился из кабинета.

А заведующий райземотделом сказал: «Посмотрим», — и погрозил кулаком в северо-западном направлении, где помещалась больница...

В этот же день врач тов. Золотницкий получил записку:

Тов. Золотницкий, по вашему мнению, чьи интересы важны? Казенных плем. жеребцов или частновладельческих свиней. Немедленно сделайте распоряжение освободить конюшню от свиней. В случае дальнейшего сопротивления с вашей стороны будут приняты административные воздействия за незаконные сопротивления. Член рика, зав. райзо Степанов.

После этой грозной писульки Степанова врач больницы все-таки еще осмелился заявить на заседании президиума Татаркасинского райисполкома о невозможности сожительства случного пункта и больницы.

Президиум, неодобрительно выслушав врача, постановил:

— Доводы врача Золотницкого признать неосновательными.

Врач в отчаянии! Ставить ультиматум — племенного жеребца или я? — бесполезно, так как Степанов, конечно, предпочтет жеребца.

Родственникам нынче везде оказывают предпочтение.

Б. Татаркасинский.

В УЕЗДНОМ МАСШТАБЕ

В кабинете преуспевающего Козыркина окна открыты настежь.

Из сада несется одуряющий аромат не то черемухи, не то сирени, не то выгребной ямы.

Козыркин мечтательно смотрит куда-то вдаль, грозит кому-то пальцем, улыбается и вдруг, переведя взгляд на письменный стол, тяжело вздыхает.

На столе лежит целая пачка неразобранных бумаг.

Козыркин сладко потягивается и зовет секретаря:

— Кошкин, убери все это и распорядись, как знаешь, оставь мне только циркуляр из центра. Этот я сам прочитаю...

Циркуляр длинный... О самокритике.

Козыркин углубляется в чтение:

...«Принять меры к проверке всей советской работы в зеркале самокритики. Необходимо вовлечение в работу по самокритике самых широких слоев трудящихся. Только таким путем обнаружить бюрократизм и повести с ним решительную... Созывать собрания, отчитываться, готовить доклады... — Козыркин недовольно морщится и подходит к окну.

Зеленый городской сквер, гуляющие парочки и мороженщик в белом фартуке усугубляют легкомысленное настроение председателя.

Козыркин решительно направляется к столу и выводит на циркуляре строго:

«Тов. Андронову. Обнаружить бюрократизм в пределах уезда.

Козыркин».

Нач. адм. отдела Андронов через несколько дней уходит в отпуск. Его мысли витают очень далеко от стола, на котором лежит присланный Козыркиным циркуляр.

— Обнаружить бюрократизм! Отчего не обнаружить? Можно!

Дальше ему читать лень, и через минуту на циркуляре красуется новая резолюция:

«Начальнику милиции к немедленному исполнению».

Начальник милиции вообще не любит думать. Он сторонник решительных действий. Он выводит привычной рукой:

«Адресному столу. Дать справку о проживании».

В адресном столе так привыкли ко всяким фамилиям, что их ничем не удивишь.

— Бюрократизм?.. На «б»... Сейчас посмотрим!..

Пальцы регистраторши равнодушно перебирают кипу карточек на букву «б». И через десять минут к телу многострадального циркуляра пришивается зеленая, как весенний листик, справка:

«Гр. Бюрократизм в пределах города и уезда не проживает».

Несчастный циркуляр, распухший в дело на двадцати листах, отправляется в обратный путь. Лежит неделю в пыльной папке сначала в милиции, потом в адм.деле.

Еще через неделю, одетый в новую синюю папку, он красуется снова на столе председателя уисполкома.

Последнее приложение к циркуляру на двадцатом листе гласит:

«Несмотря на энергичные меры, бюрократизм в уездном масштабе не обнаружен»... (Подпись и, как полагается, печать).

Козыркин, не просматривая дела, пробегает глазами последнюю бумажку и радостно ухмыляется:

— Вот это я понимаю!.. Бюрократизма никаких следов?!.. Образцовый уездик, чорт побери!.. Никаких гнойников!

Покручивает самодовольно усы и мурлычет себе в нос:

— С таким аппаратом мы без всякой самокритики обойдемся!..

Козыркин облегченно вздыхает и садится писать донесение в центр об отсутствии бюрократизма в уездном масштабе.

И. Амский.

Л Е Т О

Сов-лирическое стихотворение Савелия Октябрева

Лето. Давят в темени.

Хочется на травку.

Только нету времени:

Надо выдать справку!

„Удостоверение,

Кстати, не дадите ль?“

Ходит в учреждение,

Ходит посетитель.

На какого лешего,

Сам понять бессилен...

От хождения пешего

И сердит, и пылен.

Скажешь: „Заходите-ка

В будущую среду“, —

Сразу самокритика,

Проникают к преу,

Заявляют жалобы:

„При советском строе,

Дескать, не мешало бы

Дать вам выходное“.

Служащий, по-моему,

Все-таки поробче,

А рабочий—что ему?

Налетит, как кобчик;

В жалобные ящики

Насует строк триста:

„Вы-ста, мол, прикажики,

А хозяин—мы-ста!

Ведь сменить легко чинуш:

Есть у нас резервы“...

Да, рабочий очень уж

Действует на нервы...

Чтобы сбавить с плеч его,

Возражаешь строго:

„Что ж мне—делать нечего...

Я один, вас много“.

Лето. В поле зрения

Облака нависли.

В голове—сомнения,

Циркуляр и мысли.

Завздыхала, стучая,

Машинистка часто...

(Ну-ка, посмотрю-ка я:

А который час-то?..)

У ее сожителя

Два разряда сняли...

(Я ль для посетителя,

Онный для меня ли?)

Жарко! Пот на темени.

Хочется на травку.

Ну-ка, сколько времени?—

Наведу я справку.

Совслужащий Савелий Октябрев.

ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ!

Обыкновенный, простой человек так устроен, что постоянно требует поддержки и заботы о своей персоне.

Без поддержки и опеки обыкновенный человек обязательно залезет в пивную. А тогда надобность в поддержке усилится во много раз.

Благотетели человечества всегда учитывали эту беззащитность и беспомощность людского меса и шли ему на помощь, издавая многочисленные самоучители.

Благотетелями издавались самоучители танцев, самоучители столярного ремесла, половой жизни и даже — самоучители по постройке океанских пароходов и железнодорожных мостов. В жизни все может пригодиться!

В наше время потребность в самоучителях, как известно, сильно возросла.

Нужны самоучители по самокритике, по самогону, по самобюрократизму, по саморастратам и по многим другим видам самодеятельности.

Спрос рождает предложения.

Одна из первых откликнулась на насущное требование жизни «Красная Газета».

Она издала самоучитель изящной жизни для рабочих. Самоучитель носит скромное название «Домашнее хозяйство» и принадлежит перу неизвестной доселе труженицы Е. Носковой. Книга эта не поддается никакому описанию. Поэтому мы ограничимся немногими выдержками, наиболее нас очаровавшими. Вот они, эти выдержки:

В спальне, в среднем, на каждого человека должно приходиться не менее 16 кубических саженьей...

Под кухню должна отводиться лучшая комната квартиры...

Плиту в кухне надо располагать так, чтобы на нее ни в каком случае не падал сквозной ветер...

Стены, постели, белье, мебель необходимо ежедневно опрыскивать смесью из 25 гр. спирта, 5 гр. гвоздичного масла и 10 гр. одеколона.

Для истребления жучка-точильщика, портящего мебель, следует опрыскивать деревянные вещи раствором французской зелени, если в доме нет животных, т. к. они, нанюхавшись этого раствора, погибают.

Ковры чистить лучше всего рубленой капустой.

Кур следует питать маисом, сорго и дурандой из кокосового ореха.

При варке клубничного варенья каждую ягоду прочищать мягкой щеточкой.

Грибы-сыроежки трудно отличить от мухоморов и поганок. Поэтому грибы можно без особых хлопот разводить у себя с саду... и т. д.

Вся книга сплошь состоит из подобных практических рецептов.

Мы надеемся, что с опубликованием всех этих драгоценных указаний рабочие перестанут ютиться в спальнях с недостаточной кубатурой, ковры будут чистить рубленой капустой, а стены начнут опрыскивать спиртом. Тем самым спиртом, которым они, по незнанию, опрыскивали свой желудок, закусывая той самой рубленой капустой которая «Красной Газетой» предназначена для чистки ковров и gobеленов рабочего.

Правда, с дурандой из кокосового ореха могут встретиться затруднения при нашей постановке кооперативной торговли. На первое время, очевидно, придется удовлетвориться мешочническими поездками в Африку. Но в дальнейшем этот кризис можно изжить, заменив кокосовую дуранду какой-нибудь другой, благо у нас и своей дуранды девать некуда.

Но вот насчет грибов мы впадаем в неверие. Не ошиблась ли Е. Носкова?

Разводить грибы, даже сыроежки, чрезвычайно трудно. Не о бобах ли хотела сказать смелая женщина?

Разводить бобы — вот это, действительно, просто! Нужно только найти издателя попростодушнее. А тогда валяй себе на здоровье.

А насчет грибов сомневаемся!

Лука.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ГАЗЕТНЫЕ ВОРОНЫ

Омская газета «Рабочий Путь», издающаяся под редакцией тов. Вилькина, сообщает своим читателям сенсационные сведения:

В Омске живет 7.438 воробьев, 875 галок и 806 ворон.

Совершенно очевидно, что здесь просчет. Ворон больше. Забыли сосчитать сидящих в редакции.

ЗДОРОВО ПУЩЕНО

Не столь грамотно, сколь звучно тяпает «Звезда Алтая» лозунги во всю свою первую страницу. В № 69, например, буквально напечатано следующее:

Кулаки всеми силами стараются мешать втыкать палки в колеса посевной кампании.

«Мешать втыкать палки». Какие же это палки? Не те ли самые, которыми пишат в «Звезде Алтая».

НЕЛАДЫ С АРИФМЕТИКОЙ

Хотя сейчас у нас действует метрическая система, но отсюда совсем не следует, что нужно забыть, сколько фунтов в килограмме.

Между тем в 352 номере газеты «Постройка» под рисунком «гигантская авробомба» читаем:

ВЕС БОМБЫ 400 КИЛОГРАММ (ОКОЛО 100 ПУДОВ).

Просчитались ли много или мало на 75 пудов.

Как известно, ни одна постройка без точных расчетов не может быть возведена, поэтому нам кажется весьма странным то пренебрежение к самой простой арифметике, которое процветает в редакции «Постройки».

КАЖИННЫЙ РАЗ

В «Вечерней Москве», в номере от 9 мая, И. Полтавский уверяет, что:

в Джемал-Абад (Туркестан) на пасху расцвели глицинии и магнолии.

Насчет цветения на пасху глициний и магнолий в Туркестане мы сильно сомневаемся. А вот насчет процветания халтуры в фельетонах вышеупомянутого автора сомнений быть не может.

ОБЕЗГЛАВЛЕННЫЕ

Газета «Советская Мысль» 8 мая талантливо сообщает:

Начальник дипломатического бюро Цай-Кун-Си подвергся нападению. Японские солдаты отрезали ему голову, после чего он скончался.

Очевидно, редакция газеты полагает, что иногда можно жить, не имея головы. Не себя ли она имеет в виду?

С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ

Заведующий финотделом Дновского района, Псковской губ., вызвал к себе в кабинет местного попа и сказал ему:

— Садитесь. Курить хотите? Нет. Чаю? Нет. Что ж это вы от всего отказываетесь?

— Да так — некурящий, а чаю мне не хочется.

— Ну, ладно, я настаивать не буду, — согласился зав. финотделом. — Собственно говоря, я вас вызвал вовсе не для того, чтоб чаем поить и угощать папиросами. Вот какое дело... — И заведующий, посмотрев строго на служителя культа, спросил в упор:

— Вы в строительство социализма веруете?

— Гм... Вообще-то я верующий. И родители мои верующие... — ответил невнятно смутившийся священник

— Очень хорошо. Очень приятно, — одобрил заведующий. — Нам такие убежденные люди нужны. Теперь, я полагаю, не откажетесь от распространения займа укрепления крестьянского хозяйства среди остальных верующих. Всего на 200 рублей...

— Да я, собственно, ведь... Да это, собственно, не моя обязанность... Да я...

— Мы все обязаны... Никаких разговоров! — почти крикнул заведующий финотделом и так посмотрел на служителя культа, что тому ничего не оставалось делать, как дать свое согласие на распространение займа.

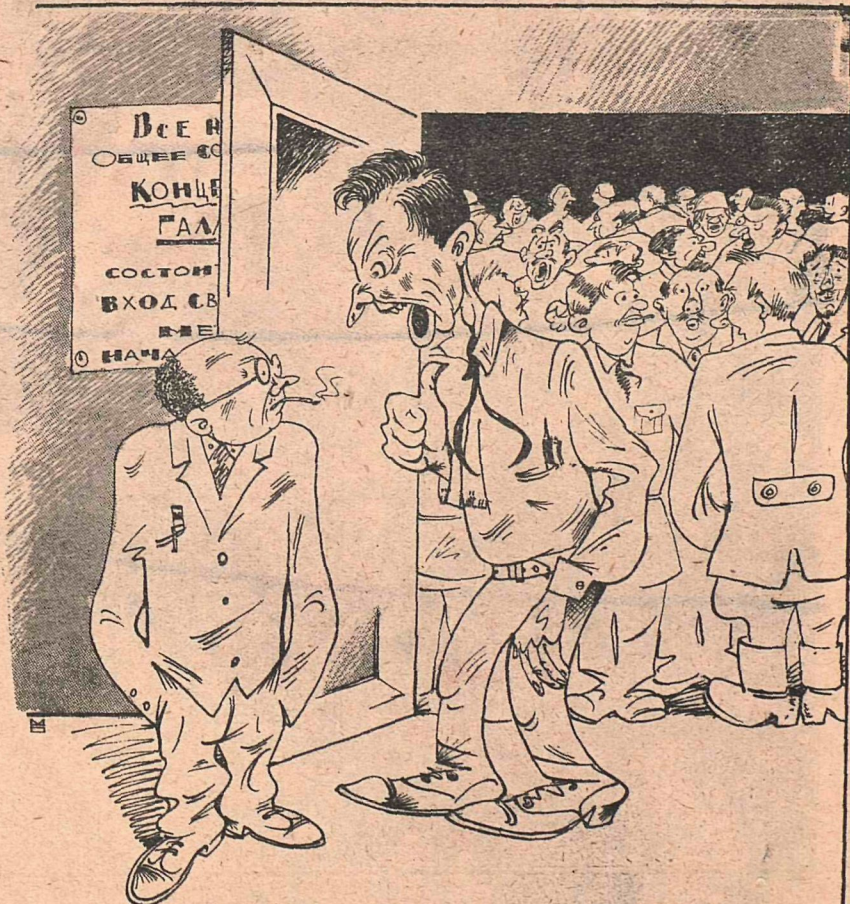
Когда поп ушел, заведующий финотделом, потирая руки от удовольствия, сказал вошедшему секретарю:

— С божьей помощью еще на 200 рублей крестьянского займа распространил. Вот как надо работать! Учитесь, молодой человек.

М. Дновский.

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО

Рис. М. Бабиченко

ДОКЛАДЧИК:—Куда вы столько народу напустили... Дышать в зале нечем будет.

ЗАВКЛУБ:—Не беспокойтесь, товарищ дорогой, — как только доклад начнете, сразу половина разбежится.

МЕСТ НЕТ

Рис. В. Козлинского

В Крыму и на Кавказе все дома отдыха переполнены.

— Не пылит дорога, не дрожат листья... Подожди немного,—отдохнешь и ты...

ПРИВАЛОВ В БОК

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

(Кубань)

Ночь. Ни зги не видно. В местечке Горяче-Ключевского исполкома галопом скачут райисполкомовские верховые. Срочно сгоняют всех сотрудников в исполком. Сотрудники шлепают по лужам и ворчат:

— Зачем это Привалов ночью нас вызывает?

— Говорит — гибкость аппарата проверяю. Сам всех регистрирует и время прихода отмечает.

— В такое время хороший хозяин и собаку не выгоняет из дома.

— Собакам что, им житье! Не то, что нашему брату, сотруднику.

— Охо-хо!..

ИЗ ПОРОДЫ ЛАКИРОВАННЫХ

Камни, оказывается, честнее бумаги.

В случае чего камни, как известно, вопиют к небу.

А бумага — дура. На ней что хочешь, то и пишешь, — молчит, окаянная.

Этим свойством бумаги бюрократы и лакированные коммунисты прекрасно пользуются.

На Макеевских рудниках в Донбассе завхоз Борисенко получил распоряжение заменить в кузне ветхий зонт над горном. Вместо ремонта Борисенко написал на контрольной карточке: „сделано“ — и баста. Рабочие задыхаются по-прежнему.

А Борисенко ходит, смеивается:

— Зачем мне зонт? Надо мной лично не каплет!

ЛОШАДИ ЗАГОВОРИЛИ

Однажды, в солнечный, ясный день 1927 года, под руководством техника Шестопалова плотники приступили к постройке конного двора при Риддерском комбинате, Семипалатинской губ. Конный двор был выстроен. Технику жалование уплачено. Плотникам заплачено. В общем — две тысячи рублей...

В солнечный, ясный день 1928 года начальство из Риддерского комбината увидело, что столбы конного двора скривились и кладки валяются вниз. Начальство вскипело и закричало:

— Безобразие! Только в прошлом году строили, а в этом году...

Но начальство не успело закончить фразы, как от начальнического крика здание окончательно рухнуло. Быть может, причины такой неустойчивости конного двора и до сих пор не знало б начальство, если бы не пегая лошадка. Это она именно подошла к нему и, вильнув хвостом, сказала:

— Товарищ начальство, ничего удивительного, что рухнуло... Ведь, гляньте-ка, строили-то на болоте...

— Молчать! — топнуло ногой начальство и проговорило с досадой:

— Этого еще не хватало, чтоб лошади мне указывали!

Пегая лошаденка, вильнув виновато хвостом, посмотрела на начальство преданными глазами сотрудника 12-го разряда накануне рационализации

МУДРЫЙ КОНЬ

Если вы, товарищи, в один прекрасный день увидите на улицах слободы Самойловки, Саратовской губ., колыска, запряженную местными совторгслужащими, не удивляйтесь!..

Это председатель месткома местной потребкооперации Сложеницын выехал на прогулку после трудной работы по заключению колдоговора с администрацией.

При заключении колдоговора Сложеницын настаивал на внесении пункта, по которому служащие кооператива должны сами впрягаться в тачки для перевозки товаров из склада в магазины.

Жаль, что не существует у лошадей профсоюзной организации.

Там Сложеницын был бы незаменим на руководящем посту...

ВЯТСКОЕ СВИНСТВО

Лучше всех в Вятке живет свиньям. Круглые сутки они прогуливаются по улицам, портят дренажные насаждения, на которые коммунальным отделом затрачена не одна тысяча рублей. Писала об этом „Вятская Правда“, но не помогает.

Помочь и мудрено, когда в Вятке так много свинства!

ИГРЫ И ЗАБАВЫ

Слышали ли вы, граждане, про Емуртлу, Тюменского округа?

Нет? Жаль!

В Емуртле очень бойкое начальство.

Как перенутся — так и начинают бой. Бросятся даже, извините, бутылками.

Предрика Качанов чуть не обезглавил от хорошего удара бутылкой. Член рика Орлов едва не погиб смертью храбрых, обезоруживая пьяного коллегу Степанова. Степанов, обезоруживая в свою очередь не менее пьяного президеельсоюза Путинцева, обрезал себе руку о нож.

Публика, как видите, очень бойкая — рук даже не жалеет!

Возникает только вопрос — годятся ли для руководящей работы люди с перерезанными в пьяной драке руками?

РЕКОРД СНИЖЕНИЯ

Наконец-то!

Долгожданное снижение цен ошеломительно произведено в сибирском городишке Щегловске.

Там коммунхозовский вожде тов. Любомирский продал 690 листов оцинкованного железа по полтиннику. А себе стоило железо по 2 рубля.

С колбасой — еще чище.

Колбасных изделий на 600 р. Любомирский отдал томскому спекулянту Брейслеру за гнилую рыбу стоимостью в 50 рублей.

Щегловцы только опасаются, что при дальнейшем снижении цен тов. Любомирский сам будет обменен на простую бумажку об увольнении и полетит голубчиком с теплого местечка.

САДОВЫЕ ГОЛОВЫ

В Нижегородской губернии имеется большой сад б. Серафимодивеевского монастыря. Сад принадлежит теперь уземуправлению.

Местные жители долго хлопотали, чтобы сад был сдан им в аренду.

УЗУ заломило неслыханные деньги.

Сад остался несданным и теперь пропадает.

Не следует ли за такое обращение с садом засадить кое-кого?

ОТРАВА

Среди профработничков на местах имеется немало суб'ектов с чернильницей вместо сердца и с корзиной для бумаг вместо головы... Уборщица Шахтинского отделения союза рабземлес Васильченкова отравилась и была отправлена в бессознательном состоянии в больницу.

Зав. отделом Болдырев совместно с секретарем Макаровым немедленно уволили больную Васильченкову с работы.

Не отравились ли сами Болдырев и Макаров ядом бюрократизма и не найдутся ли они в бессознательном состоянии?

ДЕЛА БУМАЖНЫЕ

Получили мы на днях коллективный вопль коммунаров с.-х. коллектива им. Ленина из Синельниковского района.

ЦСУ Украины разразилось анкетой на 209 вопросов, да еще с предложением заполнить ее в течение двух дней...

Не знают теперь коммунары, что им делать: анкету ли заполнять, или землю обрабатывать.

Легче, конечно, землю обрабатывать.

Бумажное поле никаким трактором не проймешь!..

СРЕДИ ЛЮБИТЕЛЕЙ

Высокопоставленные особы всегда отличались большой чувствительностью к музыке.

Не лишен сего качества и пред Сергиевского уика тов. Комин. Его музыкальное внимание привлекло хорошее пианино в детсаду.

Тов. Комин, как истинный друг детей, не мог, конечно, в порядке самостоятельности забрать пианино прямым. Он пустился в обходное движение. У сотрудников УФО забрали полуразвалившийся рояль, свезли его в детсад, а пианино переплавили на квартиру его председательства.

В свое время такую же штуку проделал и известный в Сергиеве тов. Бобров, лишивший коллектив УФО хорошего пианино.

В местной контрольной комиссии по поводу этих событий спокойно и тихо.

По-музыкальному — пианиссимо!

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

В одном из наших номеров в отделе «По газетным ухабам» мы облаяли редакцию «Белорусского коммерческого бюллетеня» за совершенно чудовищные опечатки.

Редактор бюллетеня Грузинов спешит нас заверить, что он страдает из-за этих ошибок не меньше нашего.

Во всем виновата исправдомовская типография, в которой вынужден печататься бюллетень (берут 60 р. вместо 100, требуемых другими типографиями, а денег у редакции нет).

Положение там такое: грамотный корректор вечно пьян, а трезвенник-корректор безграмотен. Одного зав. типографией уже за это сняли с работы, но улучшения нет. Положение получается тяжелое. Одно из двух: или придется обоих корректоров досрочно освободить, или еще кого-нибудь посадить!..

БОЛЬШОЙ СКОРОСТЬЮ

Темп работы Продгосторга в Ростове-на-Дону исключительный. Отправили несколько партий живой птицы в Новороссийск, а садки забыли. И только после нескольких телеграфных запросов выслали их большой скоростью, переплатив на этом несколько сот рублей.

Не вылетят ли вслед за птицей госторговские ротозей?

НУ КАК НЕ ПОРАДЕТЬ РОДНОМУ ЧЕЛОВЕЧКУ?..

Острый недостаток в специалистах с высшим образованием усугубляется требованием на биржу труда, которое послал Каменецкий 5-й шоссеиный участок на Украине:

Требуется срочно на штатную должность ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ участка лицо:

1) с высшим образованием (желательно юридическим),

2) умеющий писать на машинке, знать счетную работу и т. д.

Хорошо, что приятель, которого нужно устроить на работу без биржи, юрист. А что было бы, если бы он был профессором тибетского языка?

ПРОСТОТА ПРАВОВ

В Речице большой популярностью среди воров пользуется заведующий сельхоз. мастерскими Слабковский. Если бы не он, делать бы им нечего. А так, приходи во двор мастерской и выбирай, что хочется. Все лежит под открытым небом. Особенно охотно растаскивается всякого рода лом.

Не про нашу ли администрацию сказано, что она ломаного гроша не стоит?

„Не угадай“.

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

(Истинное происшествие)

Тов. Абросимов, агент Госстраха по Павловскому уезду, Нижегородской губернии, осматривал сгоревший дом крестьянина Горбунова в деревне Захарово.

— Да-а! Начисто слизнуло! И быстро? — спросил агент погорельца.

— Одним ментом, батюшка! Вынести ничего не успели. Вот, как мать родила, так и остались.

— Так, так! Ну-ка, заполним анкетку. Отчего, говоришь, загорелось? От неизвестной причины. А сам где был в это время? А жена? А дети? Кто первый заметил огонь? С какой стороны дул ветер? Сколько народу присутствовало на пожаре? Из них мужчин, женщин, стариков, детей? Не подсчитывал? Плохо, плохо. Раньше не горел? А почему? Не знаешь?

— Да ты уж сделай божескую милость...

— Это чего же?

— Страховку-то выдай! В девятьсот рубликов было застраховано. Вечно благодарны будем.

— А за что же выдавать?

— Как же за что?! Чай сам видишь, что от дома осталось.

— То-то и оно, что вижу! Выдавать-то ведь не за что. Одни головешки валяются.

— И мы говорим, что одни головешки, потому и просим.

— Это за них-то?! За головешки девятьсот рубликов?! Да ты сдурел, дядя!

— Так дом-то ведь новый был...

— А сейчас что?

— Так пожар же...

— Опять — двадцать пять! Ты ему свое, а он тебе свое. Не могу, и больше никаких гвоздей.

Оторопевший крестьянин только покачивал головой, смотря вслед удаляющемуся агенту.

— В рот ему сапоги с горохом! Придется в город идти.

Заведующий уездным Госстрахом лениво позевывал, когда к нему вошел крестьянин.

— Тебе чего?

— К вашей милости! Из Захарова я, погорелец. Домышко-то со всеми стройками слизнуло.

— Знаю, знаю! Вот и актик передо мною.

— Мне получить бы страховочку — девятьсот рубликов.

— Это за что же?

— За домышко с пристройками. Одни угольки остались.

— За угольки девятьсот целковых?! Нет на них такой цены.

— Да ведь дом-то новый был.

— Мало ли что был, а сейчас — что! Вот за угольки это мы можем червя полтора отвалить.

— Да как же это так? Раззор ведь это!

— Пятишку можно накинуть за дрова, если сажня два от пожара найдется. Итого, значит, — двадцатка. Согласен — выдадим.

Горбунов был частично удовлетворен только после того, как в течение полутора лет из деревни в село, из села в уезд, из уезда в губернию, по несколько раз — прошагал пешком 1.310 верст.

Трудно переживать стихийное бедствие!

Познячели.

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

История дела явствует из нижеследующей «бумаги» воронежского с.-х. института:

Тов. Захаровой М. А.

Вам предлагается в трехдневный срок со дня получения сего дать мне объяснение в письменной форме по существу вопроса о невыполнении вами распоряжений, объявленных мною через моего помощника.

Секретарь правления Р. КРАШНА.

География же — еще проще. Уважаемый тов. Р. Крашна заседает в одной комнате вместе с машинисткой Захаровой и другой машинисткой, которая в присутствии Захаровой под диктовку самого Крашны писала эту бумажку. Помощник Крашны сидит в той же комнате, и «неисполненные распоряжения» были переданы машинистке Захаровой тем же способом, то-есть Крашна подозвал к себе своего помощника, отдал ему для передачи Захаровой распоряжения, тот пошел к машинистке, продиктовал эти распоряжения и передал Захаровой. Все, как полагается... в хорошем бюрократическом заведении.

Что тут скажешь?.. Разве, как в пословице:

— Не Крашна голова мозгами, а Крашна бумагами.

Утешение слабее...

Кто.

НА РАСПУТЬИ

Рис. Д. М.

— Кто подумает, — не знаю, куда идти... Отлично знаю: не я задумался, ноги мои задумались...

„АППАРАТЧИКИ“

Из приглашенных на общее собрание граждан Ефремовского починка, Можгинской волости и уезда, Вотской области, пришло тридцать два человека. Такое исключительное по обилию присутствующих собрание было чрезвычайно важно по поставленному на его обсуждение вопросу, ибо собрание

слушало:

приказ Вотско-Сюгнильского сельсовета, основание — телеграмма уадмотдела и распоряжение можгинской волмилиции о добровольной сдаче кумышковарительных аппаратов в можгинскую волмилицию.

Слушали долго и жадно, хотя приказ, телеграмма и распоряжение были чрезвычайно просты:

— Отдайте, а то отберем!

Но «слушали» долго потому, что в протоколах нет соответствующей графы: «говорили». Между тем, «слушали» от «постановили» всегда отделяется некоторым промежутком времени, который в протоколах указывается лишь изредка, и то в заголовке, и то словами: «выступали товарищи...».

В протоколе общего собрания граждан Ефремовского починка это указание отсутствует, ибо выступали все тридцать два человека, при чем выступали с заявлениями однородными:

— Это что ж?.. При Николае Кровавом?..

— За что боролись?..

— Царский прижим начинается!..

Председатель собрания Онисим Николаев выступил с продолжительной речью, в которой клеймил всячески акул международного империализма и предлагал не поддаваться на провокацию. Секретарь Захар Ермаков требовал, чтобы Антанта убрала руки прочь от Китая, и настаивал на применении этого же лозунга к кумышковарительным аппаратам. В общем и целом, единогласно собрание

постановило:

кумышковарительные аппараты не сдавать: в виду старинной привычки, от летнего своего престольного богомолия отказаться не можем.

К сожалению, ни в протоколе, ни в других документах не сказано, — где же находились местные партийные или просто советские работники во время этого собрания. Или они тоже не могут отказаться от «старинной привычки» к «летнему престольному богомолию»?

Количество убитых и раненых во время этого «богомлия» пока не подсчитано.

Лапоть.

НЕПРЕРЫВАЕМОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Вокруг административного отдела Баксанского округа (Кабарда) с утра толпится народ. Настроение — радостное и выжидательное. Большинство собравшихся — люди без определенных занятий хулиганско-беспризорного типа. Кое-кто — с карандашиком и бумажкой.

— Скоро ль начнет?..

— Да не галди, начала не услышим...

— Стой, стой, — никак начал?..

Собравшаяся толпа замирает. Из открытого окна несется зычный голос начадмотдела т. Есенокова, поминающего родственников во всех коленях.

— Ишь, ишь заворачивает...

— Намедни Митька Беспалый осьнадцать этажей насчитал, да и сбился, — Есеноков сначала начал перебирать...

— А это тебе — собака!..

Есеноков материт в комнате, — толпа подбадривает с улицы:

— Наддай, наддай! Ну, и солил же...

— Эх, опять записать не успел: печенки, селезенки и богоматерь записал, а вот дальше — про дерево что-то... Сень, не запомнил...

— Да не мешай, — он по-новому завинчивает.

— Я давеча шпану покрыл по записанному со слов евонных, — так разбежались. «В жисть свою, — говорят, — не слышали, чтоб так...».

— Вдарил! Ей-бо, вдарил! — раздается восхищенный голос. — Еще бьет. Ай да Есеноков... Небось, зуба три напрочь!

— Не, по уху бил... А стрелять будет нынче, ай даром?

— Нонче не станет, — не пил еще, только опохмелялся...

А вдохновленный обильным опохмельем товарищ Есеноков продолжал администрировать — матерно и рукоприкладно на все сто процентов с превышением довоенной нормы... До тех пор, пока сведения о «зависти хулиганов» не дошли до окружного комитета ВКП(б). Когда же эти сведения дошли, — окрком вынес суровое постановление:

„Констатировать недопустимое поведение тов. Есенокова, как коммуниста. Впредь не ставить у дверей своего кабинета вооруженного милиционера. Предложить т. Есенокову прекратить выпивку всякого рода спиртных напитков. В случае нарушения нашего постановления будет поставлен вопрос о дальнейшем пребывании на данной работе“.

Есеноков здравствует и продолжает «администрировать» матерно и рукоприкладно на все сто процентов с превышением довоенной нормы на зависть всем хулиганам.

А окрком говорит:

— Вынесли же постановление. А сор из избы выносить, — зачем же? Даже если этот сор — Есеноков...

Лев.

СЛАБО!

Два пьяных субъекта шли по городу Пучежу (Иваново-Вознесенской губ.) и громко спорили. Один из них, рослый блондин, стучал кулаком по своей широкой груди и уверял:

— Больше моего никто не выпьет. Бьюсь об заклад, что больше моего ни один чорт не вылакает!

— Брешь! — говорил его худощавый товарищ, — даже я тебя переблю!

— Ты? Ваня, ты... скотина, сво... Если еще меня будешь так оскорблять, то я тебе больше не друг. Ты меня переблюшь?!

— Об чем тут разговор? — раздался неожиданно сзади них мягкий тенор. — Я вас обоих переблю. Подумаешь, Художественный театр! Обоих переблю, хоть сейчас.

Все трое сначала зашли в лавку Госспирта, а оттуда направились на окраину Пучежа. Соревнования продолжались очень недолго. Незнакомец, действительно, оказался победителем, — он выпил на целую бутылку больше.

— Кто ты такой? — спросил у него рослый блондин. — Скажи свое имя, чтобы я знал, кто перебил меня? До сих пор во всей Иваново-Вознесенской губернии больше моего никто не выпивал.

— Я, — сказал победитель, подбросив вверх пустую бутылку, — заведующий политпросветом Боярской волости, член ВКП(б)...

При этих словах двое побежденных сняли почтительно свои головные уборы и сказали:

— Милый, голубь, да назовись ты раньше, — разве мы стали бы с тобой пить... Да где нам с тобой тягаться, когда мы еще только вот-вот свою неграмотность ликвидировали.

Б. Л.

«СЕМЕЙНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»

Работа в конторе завода «Солидарность» в разгаре.
— Какие вы родственники, — заявляет вдруг зав. конторой. — Мелкота, да и только!.. Вот я — это родственник!.. Родной дядя, понимаете, родной!.. И службу мне Петя устроил соответствующую... Вас, небось, заведывать конторой не назначили...
— И вовсе не потому ты завконторой, что ты Петин дядя, а потому, что подлиза и плут!..
— Товарищ секретарь, я прошу вас не забывать!.. Вы забыли, с кем вы разговариваете?!
— Коля, не задавайся!! Во-первых, теперь самокритика, а во-вторых, я сейчас Пете пожалуюсь!.. И вообще плюю я на тебя!!
— Товарищи, мне бы справочку о зарплате, — обращается к Вере (секретарю) рабочий.
— Обратитесь к дяде...
— К какому дяде? Тут у вас много дядь... — недоумевает рабочий.
— И вовсе немного! — вспыхивает Верочка, — у меня один дядя... Второй стол налево!..
Рабочий отправляется ко второму столу и обращается к дяде.
— Мне сказали вот там к вам обратиться... Мне бы...
— Скажите там, — багровеет дядя, — что после того, что здесь произошло, я ей не дядя и вообще с ней не знаком!..
Верочка взвизгивает и с плачем несется к Пете в кабинет.
На двери красуется строгая надпись:

ДИРЕКТОР ФАБРИКИ «СОЛИДАРНОСТЬ»
В А С И Л Ь Е В.
БЕЗ ДОКЛАДА НЕ ВХОДИТЬ.

Но Верочка смело берет за ручку и с рыданием бросается к Пете на шею.
— Петенька, родной! Коля меня извел совсем, я больше не могу!!
Верочка ежесекундно вздрагивает и обливаясь горячими слезами директорскую жилетку.
— Успокойся, Веруся, я ему объявлю выговор в приказе...
Верочка радостно вскакивает и несется в контору.
— Видал? — обращается она к Коле, показывая ему кукиш, — на, выкуси, получишь выговор в приказе за то, что не умеешь со мной разговаривать!..
Все братишки, сестрички и племяннички радостно смеются. Колю все не любят.
В конторе семейное торжество...
Дядя Коля со злостью бросает счета и, потрясая кулаками, несется к Пете в кабинет.
Петя, мечтательно развалившись в кресле, улыбается, вспоминая, очевидно, что-то чрезвычайно приятное.
— Петя, решай окончательно, так больше продолжаться не может, — или я, или Вера!..
— Такой большой и такой глупый... — успокаивает Колю директор. — Ну чего вы там не поделили?! Нет, Коля, ты скажи лучше, здорово я название нашей фабрики придумал: — «Солидарность»...
— Солидарность разная бывает, — раздраженно кричит дядя, — международная, скажем, солидарность, братская солидарность, а у тебя вся солидарность только на Верочку распространяется!..
— Знаешь, Коля, я решил уточнить название фабрики. Вот, посмотри:
На листке бумаги четким почерком с витиеватыми загогулинами было выведено:

Ф А Б Р И К А
«СЕМЕЙНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»
(Владимирской губ.).

Взволнованный дядя не сдастся:
— Повторяю: или я, или Вера!..
Часы очень кстати бьют четыре...
Трудовое семейство расходится по домам... *Ина.*

200 ВЫИГРЫШЕЙ
БУДЕТ РАЗЫГРАНО в БОЛЬШОЙ
ЛОТЕРЕЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ 2-ГО ИЗДАНИЯ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

2 ИЗДАНИЕ
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
„К Р О К О Д И Л“
3 МЕС.—3 руб. 30 коп., 6 МЕС.—6 руб. 60 коп.,
12 МЕС.—13 руб. 20 коп.

Подписавшиеся на 2-е издание с 1-го июля на 3 мес. получат 2 лотерейных билета. Подписавшиеся на 2-е издание с 1-го июля на 6 мес. получат 4 лотерейных билета. Подписавшиеся на 2-е издание с 1-го июля на 12 мес. получат 10 лот. билетов.

РОЗЫГРЫШ СОСТОИТСЯ В СЕНТЯБРЕ 1928 Г.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

ТАК И УМОРИТЬ МОЖНО

Во Владимире, как известно, оригинальных людей не оберешься. В газете «Призыв» горкомхоз публикует гробовое распоряжение:
Могила, на которых памятники не будут до 1 июня восстановлены, будут считаться утраченными связь с населением.

Что это такое? Новое в работе связи? Или — связь с массами?

А ТАМ...

Если иногда повертываться лицом к деревне, то там можно увидеть занятые вещи. В акте обследований Суминского сельсовета, Каргатского района в Сибири, имеются такие записи в работе фельдшерского пункта:

... Варка лекарств производилась в жестяной кастрюле...
... У пункта не имелось разновеса и медикаменты весились камнями...

Прямо эпоха каменного века да и только!

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

РАСТЯПЫ

«Что посеешь, то и пожнешь». Как нельзя лучше это оправдывается действиями Техноимпорта Севкавгосторга. Долго 24 сеялки стояли под открытым небом и обильным дождем. В результате — убыток больше 2-х тысяч рублей.

— Товарищи! А нет ли у вас уборочных машин, чтобы убрать таких импортников?

ТВЕРДОЛОБЫЙ

До чего все-таки обидно, когда видишь, что люди не по специальности работают!

Вот, например, в Успенском районе, Армавирского округа. Технорук Патюнин взялся ремонтировать мост через речку Кубань. После ремонта, влетевшего в 6.000 рублей, начался ледоход. Старые сваи устояли, а новые звенья моста, отремонтированные Патюниным, поплыли по речке.

Этим Патюниным сваи хорошо заколачивать, а он берется мосты чинить...

ЯСТРЕБЫ

В Ястребовке, Старо-Оскольского уезда, осколков старого быта много.

Секретарь партячейки Рогов, зав. финалоговой частью Корнилевский, врач волбольницы Волков — постоянно пьянствуют. На квартире Мироненко эта компания недавно перепилась так, что Корнилевский в драке с секретарем партячейки искупал его в лохани с помоями.

Лучшего Рогов, очевидно, и не заслуживает! *Энта.*

ГРАБИЛОВКА

Руководители Кизеловского о-ва потребителей на Урале предложили всем пайщикам быть пайщиками и беспрекословно вносить паевые взносы по следующей норме, установленной левой ногой председателя правления Брюханчикова:

Получающие жалованья от 100 до 150 руб. должны обязательно иметь 2 пая...

От 150 до 200 рублей — три пая!

Свыше 200 рублей — 4 пая!

Таким образом одинокий пайщик с высоким окладом должен есть за четверых... В случае отсутствия аппетита он исключается из кооператива, как несознательный элемент.

А насчет аппетита дело у пайщиков обстоит совсем плохо. Они по горло сыты своим правлением и его мудрыми распоряжениями...

ИСТЯЗАТЕЛИ

Бюрократ и младенца не пожалеет!

В Туапсе, конечно, имеется свой бюрократ (где их нет?) по фамилии Нэпсо, из ОНО.

Нэпсо сочинил, конечно, анкету (кто их не сочиняет?). Пожелал этот самый Нэпсо учесть при помощи анкеты черкесских ребят, родившихся в 1923—24 г.

В анкете имеется все честь-честью. Чем занимался до французской революции, грамотен и если нет, то почему.

А графа 9-я интересуется умственным состоянием четырехлетних карапузов.

Дети, разумеется, — наше будущее. Они имеют все преимущества. Но иногда необходимо интересоваться умственным состоянием и взрослых балбесов, любящих рассылать анкеты.

Не правда ли?

НОВЫЕ МЕТОДЫ

Совершенно новые и интересные методы борьбы с бумажной волокитой применяются в Чувашской автономной республике.

Марьино-Посадский рик в борьбе за режим экономии не посылает в ЦИК отдельных отношений, а собирает корреспонденцию со всего округа и несколько раз в год отправляет ее посылками в ЦИК Чувашской республики.

— Подумать только, какая экономия! — радуется исполком.

ЦИК же борется не с режимом экономии, а с бумажной волокитой. Несмотря на два извещения с почты, ЦИК выкупить посылку категорически отказался, и ее пришлось отправить назад.

— Подумать только, как мы с бумажной волокитой боремся! — радуется ЦИК ЧАССР.

Все довольны, все счастливы, за исключением всех школ района, которые прожили зиму без средств и без дров.

Их сметы были в злополучной посылке...

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО СЛУЖБЕ

Рис. Ю. Ганфа

32
12/VI

76

— Боже мой, что я наделал... Расписался выше самого заведующего...